



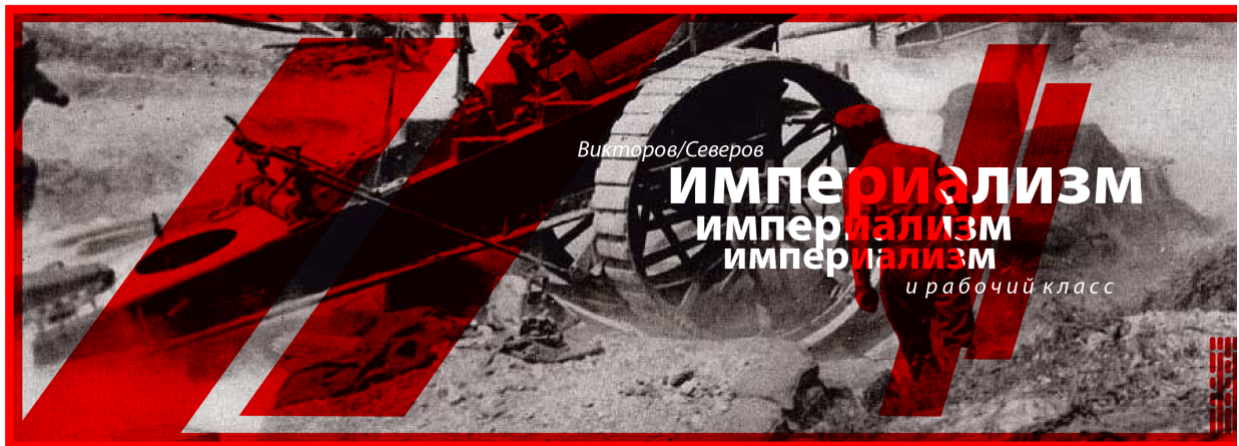
Home

Archive



Получать уведомления

rebelzine



«Поводом к этим размышлениям стали события и дискуссии последних нескольких лет, рассмотренные в контексте всего XX века».

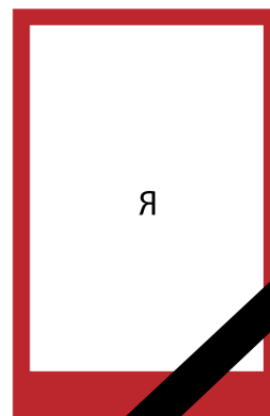
Обращаясь к разрушительным происшествиям в мире, в рамках современного информационного пространства, мы наблюдаем спровоцированную реакцию угнетаемых и эксплуатируемых национальных групп на расширение политического господства стран первого мира. Выражается это, в первую очередь, в террористических актах, подготовленных почвой этнических и национальных конфликтов — это и недавние теракты в Париже и, отмеченная на исторической спирали, деятельность ирландских националистов. «Но когда в терактах гибнут не люди с паспортами «первого ряда», а жители Нигерии или Ливана — эти теракты «общественность» не замечает».

Все подобные явления имеют под собой единый базис, единую предпосылку. Предпосылка эта более глубока, нежели представляется в демагогии ораторов от эксплуататоров — терроризм и «оккупация» национальными меньшинствами крупных мегаполисов постиндустриальных стран — есть следствие грабительского и всецело капиталистического отношения к третьему миру. Капитализм «золотого миллиарда» высосал восточные страны досуха, западные государства сами спровоцировали возникновение этнического терроризма, в результате колониальной экспансии и присвоения себе богатств восточных стран.



«Смертоносными... были налеты европейцев на свои колонии. Так называемым «операциями по контролю с воздуха» отдавали предпочтение потому, что это было экономичнее, чем держать большие гарнизоны в беспокойных британских владениях. Одним из них был Ирак, доставшихся Британии (вместе с Палестиной) в качестве трофея после Первой мировой войны и расчленения Османской империи. В 1920-1924 гг. недавно сформированные Королевские ВВС регулярно бомбили иракские деревни, часто — отдельные населенные пункты, где могли укрыться повстанцы. Один из командиров описал их тактику: налеты осуществлялись непрерывно, днем и ночью, мишенями были дома, население, посеиы и скот».

Но это вместе с тем не злодеяние, а банальная реальность капитализма. Развитие экономики требует новых рынков сбыта и новых сфер размещения капитала, на бесконечную необходимость внешней экспансии. В соответствии с этим, Ленин формулирует стройный тезис: «Итоги показывают абсолютную неизбежность империалистических войн на такой хозяйственной основе, пока существует частная собственность на средства производства». Многолетний опыт политического цинизма, вторжение буржуазных вооруженных сил в Ирак, с целью тезаврирования капитала на продаже оружия и сбыте нефти, синтезировало за этим, вполне закономерный рост популярности исламских фундаменталистов и усилило их позиции. Как уже упоминалось, показная критика исламского терроризма сочетается у граждан первого мира с полнейшим равнодушием к насилию в восточных странах. Так, в апреле 2015 года, в Кении, джихадистами было убито 148 человек, 79 были ранены, однако ситуация не вызвала ровным счетом никакого резонанса медиа-структур. В основе этой проблемы лежит уже и еще одна предпосылка — сам национализм, оставшийся атавизмом прошлых веков, но никуда не исчезнувший. Впрочем, оба эти явления лексически можно объединить под общим понятием «империализма».



«Когда в ваших руках оружие, которое несет разрушение и смерть, когда вы стоите по стойке «смирно» и ждете приказа, не зная, в чью пользу сработает это оружие и этот приказ, вы становитесь потенциальным преступником. Сколько солдат в тех или иных странах несут с собой горе и опустошение, не понимая, что они сражаются против мужчин и женщин, которые борются за те же самые идеалы! Если бы они только знали! Дети рабочих видят, как их родители устраивают забастовки против реакционного режима, но бессловесно защищают реакционных лидеров в рядах армии. Так что солдат без политической или идеологической подготовки — потенциальный преступник» — Томас Санкара, политический деятель Буркина-Фасо, марксист, антиимпериалист.

Национализм как внутривнутриполитическое оправдание империализма или расизма, выступающий с позиций якобы «научного» обоснования глобальной системы сверхэксплуатации, являются очень характерными признаками империализма. Пропаганда «национального престижа» постулируется, между тем, как неизменная, однако прикрывается программами облагораживания и демократизации общества. Фетишизация национального принципа, при этом, не учитывает того положения, что само понятие нации является искусственно созданным (и насильно наложенным) социальным конструктом буржуазии: оно воплощает собой лишь определенный набор поведенческих моделей и культурных особенностей этнических групп, характеризует различия народов как их взаимную конфронтацию, естественную и predetermined (патриотизм). Более того, «при капитализме Родина отчуждается от Человека, потому что существует эксплуатация трудящихся, и хозяевами в этой стране являются капиталисты, и они пользуются всеми благами, а рабочий при капитализме не является хозяином своей земли».



Традиционализм, с его пуританским кодексом и моральными догматами, высоченными на столбах церковной этики, религиозная интерпретация межличностных отношений между индивидами, их исторически-неизменная национальная составляющая — все это служит господствующим диктатурам элит над подавляющей частью человечества (а оно, как известно, имеет разные лица). Христианские церкви (католическая, англиканская, протестантская, православие и т.д.) заменили собой ранее существовавшие языческие убеждения во многих частях Африки, Азии, Нового Света или объединились с этими убеждениями, сформировав синкретические культы. Понятие нации, вне конкретизации и заключения лингвистических тупиков, сбрасывает животные одежды и, тем самым, остается голым и ненужным извращением. Отчетливо марксизм-ленинизм, при таких обстоятельствах, формирует вывод о том, что переосмысление национального принципа на социальном уровне невозможно, пока концепция империализма остается в своем прежнем виде.

Глобализация, выступающая как промышленная унификация торговых точек и производительных отношений, зафиксированная в монополистических тенденциях, также защищает оплоты национализма и, связанного с ним, нездорового либерализма (хотя другим он и не может быть). В действительности расширение сфер империалистических интересов не может приводить к адекватному развитию даже тех обществ, что осуществляют надзор, поскольку методом этого расширения являются войны. Войны же, действующие на нынешней ступени развития цивилизации, ведутся в соответствии с правилом «кто бы ни выиграл, конец обоим». Их «рациональной» целью является устрашение, а не победа. Поскольку насилие (как давно указывал Энгельс) в отличие от власти, силы или мощи — всегда нуждается в орудиях, то сама сущность насильственного действия управляется категорией империализма. Сила этого факта служит напоминанием о необходимости полного исчезновения национализма, с которым мы сталкиваемся в тайном стремлении к социальной опасности: этому окончательному арбитру в международных делах на политической сцене должна быть противопоставлена национальная независимость, свобода от иностранного господства. Чисто спекулятивный характер правительственных утешений выстраивает целую цепочку изощренности сценария. Энгельс, называвший насилие «ускорителем экономического развития», определил способы социальной организации, утверждающей, что экономические системы обслуживают и расширяют военную промышленность в соответствии с институтами национальных модальностей.

Чем более надежным способом становится угнетение в международных отношениях, тем больше престижа и привлекательности оно приобретает во внутренних делах, особенно в вопросе «уникальности» национального самосознания.

«Винтовка рождает власть» — Мао Цзэдун.



Вспышки насилия являются инструментом на службе правящего класса и, исходя из этого, вполне можно утверждать о единстве национальной политики постиндустриальных стран и заклеянного фашизма. Хранение университетов отстраненности от имеющих политическую направленность переживаний формирует столкновение групп и интересов. Все это хочется оправдывать невежеством и «благородными» чувствами людей, которые столкнулись с беспрецедентными событиями и новшествами, не имея средств для их осмысления, и потому они воскрешают те мысли и чувства, от которых Маркс надеялся избавить общество раз и навсегда

«Государство, равно как и политические союзы, исторически ему предшествующие, есть отношение господства людей над людьми, опирающееся на легитимное (т.е. считающееся легитимным) насилие как средство». — Макс Вебер

Инструментарий тирании нуждается в широкой поддержке со стороны, поэтому само подавление слаборазвитых народов реконструировалось до более изощренных и иллюзорных актов правления: постулаты, применяемые отжившей монархией, по своей сути, не менее общие и ничтожные, нежели те, что утверждаются буржуазной «демократией» — изменчивым эффектом будут лишь формулировки (не столь важно, отбирают у меня бумажник с помощью ножа или же путем порядочно-обманной махинации).

Вышеприведенные симптомы классифицируются и осовремениваются принципом неоимпериализма — установления политической и экономической зависимости масс, без натурального присоединения к государству-метрополии. Джозеф Стиглиц, известный американский экономист, выступая со своей упорной критикой неолиберального монетаризма и неограниченного рынка, доказал на многочисленных примерах и фактах то, что их резюмирующее начало (а именно — неоимпериализм) разрушает промышленность, способствует росту безработицы, нищеты, тормозит научно-технический прогресс и усугубляет экологическую катастрофу на планете. Его исследования высчитывают, что неоимпериалистические государства используют экономическую глобализацию и её идеологию (свободная торговля, свободная конкуренция, использование в качестве мировых валют доллара и евро, вмешательство международных институтов во внутреннюю политику и т.д.) в интересах нескольких наиболее развитых государств, в ущерб большинству стран на планете. Международная конкуренция транснациональных корпораций, уже этим относящаяся к историческому месту империализма, требует от государств множественного использования оружия глобализации для ослабления или уничтожения своих геополитических противников.



Увеличение оврага между государствами разного типа развития, крепчающая ненависть одних национальных представительств по отношению к другим, стереотипность субъектно-объектного мышления представляются нам прямой проблематикой и явным результатом империалистической политики постиндустриальных стран. Мы видим, что национальный принцип оказывается продуктом сугубо экономического производства ценностей «одномерного человека». Мы видим — это заставляет общества забывать о следующем: угнетённые классы (пролетариат) сходны в своих задачах, вне зависимости от национальной идентичности (классики марксизма подчеркивали (напр. в «Манифесте Коммунистической партии»), что межнациональные проблемы отступают на второй план по сравнению с классовыми задачами мирового пролетариата). Пережиток варварских времен несет с собой запах разложения и никакими реформистскими духами запах этот уже не выветрится. Еще в 1914 году Владимир Ленин высказывался: «Социалистическое движение не может победить в старых рамках отечества. Оно творит новые высшие формы человеческого общежития, когда законные потребности и прогрессивные стремления трудящихся масс всякой национальности будут впервые удовлетворены в интернациональном единстве, при условии уничтожения теперешних национальных перегородок».

Итак, мы подчеркиваем, что обязанность всякого здравомыслящего человека — приближать господство не конкретной географической территории, а только международного социализма. Долг наш — есть пропаганда классовой борьбы с беспристрастных позиций альтерглобализма и на интернациональном уровне. Интернационализму, как идеологической концепции дружбы между народами, предстоит сформировать и «организовать» пролетариат для совместной борьбы с локальными буржуазными диктатурами стандартизации умов, декларировать недвусмысленные задачи соединения и солидарности трудящихся, реализуя их в революционном ключе. Единство мировых этносов ставится, тем самым, в противовес эксплуататорскому шовинизму.



Также и науке, по мнению немецкого социолога Ульриха Бреха, следует (в современных условиях) избавиться от «национального подхода» и перейти к более прогрессивному, глобальному подходу в исследовании предметов. Но важнейшим все же является интеграция национальных экономик под знаменем «плановой» централизации (тут нужно понимать принципиальное отличие от либеральной модели глобализации).

Необходимо осознавать, однако, что национализм сам по себе может быть и реакционным и прогрессивным явлением. Если одни нации сражаются с империализмом — другие могут ратовать за усиление собственного. Это принципиальное различие вскрывает сущность неравенства народов и наделяет их различной ответственностью в борьбе за лучший мир.

«Не дело пролетариата, — пишет Рудольф Гильфердинг, — более прогрессивной капиталистической политике противопоставлять оставшуюся позади политику эры свободной торговли и враждебного отношения к государству. Ответом пролетариата на экономическую политику финансового капитала, на империализм, может быть не свобода торговли, а только социализм. Не такой идеал, как восстановление свободной конкуренции — он превратился теперь в реакционный идеал — может быть теперь целью пролетарской политики, а единственно лишь полное уничтожение конкуренции посредством устранения капитализма».

Процесс объединения мира объективен. Держи же свою винтовку из родной стали, но защищай ею родство. Не народы и расы, но все человечество!



Артем Викторов и Виталий Северов